

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 51. С. 105–118

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 211

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.105>

Обратная перспектива смысловых акцентов рукописи «Введение в богословие и религиозистику» неизвестного автора

О. И. Нифонтова*

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород, Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется новооткрытая рукопись отечественной духовно-академической философии неизвестного автора под названием «Введение в богословие и религиозистику», которая некоторым образом иллюстрирует процесс отказа от использования в российских духовных учебных заведениях инославных пособий на латинском языке и процесс зарождения собственного богословия на русском языке, начавшийся в первой половине XIX в. Подчеркивается актуальность подобного рода исследований в связи с недостаточностью научных сведений о периоде зарождения современного отечественного богословия. Вышеозначенная рукопись анализируется содержательно и методологически, выявляются как ее положительные стороны, так и спорные неоднозначные решения автора данного труда, который иногда уклоняется от общей духовно-академической богословской традиции. Особенное внимание уделяется так называемой обратной перспективе в расстановке смысловых акцентов, не характерной для трудов представителей духовно-академической философии. Показывается, что обратная перспектива особенно ярко выражена в предлагаемом неизвестным автором рукописи определении понятия «богословие» и в порядке расположения основных составляющих частей данного труда. В заключение отмечается некоторая неоднозначность рукописного труда «Введение в богословие и религиозистику», которая во многом объясняется отсутствием в первой половине XIX в. готовых отечественных образцов богословских сочинений на русском языке. В связи с этим предлагается относиться к исследуемой рукописи как к одной из первых попыток, благодаря которым в итоге сформировалось современное богословие.

Ключевые слова: богословие, религиозистика, рукопись, обратная перспектива, философия, религия, Бог, человек, мир.

Для цитирования: Нифонтова О. И. Обратная перспектива смысловых акцентов рукописи «Введение в богословие и религиозистику» неизвестного автора // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 51. С. 105–118. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.105>

The Reverse Perspective of the Semantic Accents of the Manuscript “Introduction to Theology and Religious Studies” by an Unknown Author

O. I. Nifontova*

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of a newly discovered manuscript of the Russian spiritual and academic philosophy of an unknown author entitled “Introduction to theology and Religious Studies”, which in some way illustrates the process of abandoning the use of non-Orthodox manuals in Latin in Russian theological educational institutions and the process of the emergence of their own theology in Russian, which began in the first half of the 19th century. The author of the article emphasizes the relevance of this kind of research due to the lack of scientific information about the period of the origin of modern Russian theology. The above-mentioned manuscript is analyzed in a meaningful and methodological way, both its positive aspects and controversial ambiguous decisions of the author of this work are revealed, who sometimes deviates from the general spiritual and academic theological tradition. Special attention is paid in the article to the so-called reverse perspective in the arrangement of semantic accents, which is not typical for the works of representatives of spiritual and academic philosophy. The reverse perspective is especially pronounced in the definition of the concept of “theology” proposed by an unknown author of the manuscript and in the order of the main components of this work. Attention is drawn to the tendency of the unknown author of the manuscript to unique lengthy reflections and philosophizing about the world, man and God through the prism of a religious worldview, which deserve a separate more detailed study. The conclusion of the article highlights some ambiguity in the handwritten work “Introduction to Theology and Religious Studies”, which is largely explained by the lack of ready-made Russian samples of theological works in Russian in the first half of the 19th century. In this regard, it is proposed to treat the manuscript under study as one of the first attempts, thanks to which modern theology was eventually formed.

Keywords: theology, religious studies, manuscript, reverse perspective, philosophy, religion, God, man, world.

For citation: Nifontova O.I. The Reverse Perspective of the Semantic Accents of the Manuscript “Introduction to Theology and Religious Studies” by an Unknown Author. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 51, pp. 105-118. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.51.105> (in Russian)

В настоящее время на сайте Российской государственной библиотеки в открытом доступе можно найти большое количество совершенно не исследованных рукописей представителей духовно-академической философии первой половины XIX в. Многие из них поступили в библиотеку из Троице-Сергиевой Лавры, где хранились более полувека. Изучение этого пласта исторических источников пока еще находится в самом начале своего становления и развивается медленно, так как каждая рукопись требует для возможности ее анализа предварительной работы по расшифровке текста и перевода ее в печатный вид. Тем не менее некоторое количество подобных рукописей (13) уже удалось исследовать содержательно и методологически. Среди них одна рукопись митрополита Григория (Постникова)¹; пять рукописей архи-

---

¹ Богословие догматическое. отделение 2 [рукопись]. [Б. м.], первая четверть XIX в. 104 [из них 3 чистых] л. ОР Ф. 304.2 № 160.

епископа Кирилла (Богословского-Платонова)²; одна рукопись архиепископа Евлампия (Пятницкого)³; шесть рукописей архимандрита Евтихиана (Лестева)⁴. Результаты исследований вышеперечисленных трудов были представлены ранее в ряде научных работ [1–4]. В данной же статье предлагается анализ еще одного нового труда из перечня отечественных духовно-академических рукописей первой половины XIX в., носящего уникальное и необычное для нашей современности название «Введение в богословие и религиозистику»⁵. Исследование данной рукописи представляется актуальным в контексте научных поисков информации о становлении современного отечественного богословия. Более того, можно говорить о том, что актуальность научных исследований в области духовно-академической философии первой половины XIX в. в целом, особенно в части рукописного ее наследия, не подвергается сомнению в связи с тем, что современная наука не обладает достаточным количеством сведений о процессах, происходивших в духовно-академической среде в России указанного периода. А сведения эти необходимы, так как именно в это время началось зарождение современного отечественного богословия и всех современных богословских дисциплин. Ранее, в XVIII в., в духовно-академической среде использовались иностранные пособия протестантских авторов на латинском языке, и только в первой половине XIX в. начался процесс создания собственных отечественных богословских трудов на языке русском. Данная статья некоторым образом иллюстрирует на примере рукописи «Введение в богословие и религиозистику» результаты первых попыток создать собственные отечественные богословские труды. Обратимся непосредственно к анализу содержания данного исторического источника.

На сайте Российской государственной библиотеки можно найти краткое описание рукописи «Введение в богословие и религиозистику», где присут-

---

² Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 1 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. 79 [II] л. ОР Ф. 304.2 № 155; Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. 72 [II] л. ОР Ф. 304.2 № 156; Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. 65 [II] л. ОР Ф.304.2 № 157; Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. 110 [II] л. ОР Ф.304.2 № 158; Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 2 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. [Б. м.], XIX в. 168 [II] л. ОР Ф.304.2 № 161.

³ Пятницкий Евлампий. Введение в деятельное богословие [рукопись]: лекции по курсу деятельного богословия, читанные Евлампием Пятницким в Московской Духовной академии. [Б. м.], 1830-е годы. I + 189 [из них 3 чистых] л.; ОР Ф.173.2 № 43.

⁴ Богословие догматическое. Человеческое. Книга I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 192. Штампы отдела рукописей. ОР Ф. 173.4 № 120; Богословие догматическое. Человеческое. Книга II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 165. ОР Ф.173.4 № 121; Богословие догматическое. Человеческое. Книга III [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 267. ОР Ф.173.4 № 122; Введение в богословие: рукопись. [Б. м.], 1830-е гг. 116 (из них 3 чистых), (2 форзац) л. Шифр хранения: ОР Ф.173.4 № 115; Герменевтика кн. I [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 199 л. ОР Ф.173.4 № 116; Герменевтика кн. II [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 159 л. ОР Ф. 173.4 № 117.

⁵ Введение в богословие и религиозистику. А. А. [архимандрит Афанасий?] [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 129 [лл. 124–129 чист.] лл.; Шифр хранения: ОР Ф. 173.4. № 137.

ствует информация о приблизительном времени создания данного труда (1830-е гг.), которое было идентифицировано на основе специального анализа года выпуска бумаги данного текста (1834 г.). Во внешнем описании на сайте, как и внутри самой рукописи на форзаце, присутствуют инициалы «А. А.», но точное авторство не определено, хотя работники библиотеки делают в квадратных скобках под вопросительным знаком предположение об авторстве некоего неизвестного архимандрита Афанасия⁶. Учитывая это обстоятельство, в данной статье часто будет использоваться словосочетание «неизвестный автор».

Забегая вперед, нужно заметить, что рукопись «Введение в богословие и религиозистику» несколько отличается своей, условно скажем, обратной перспективой в расстановке смысловых акцентов от большинства других богословских трудов данного периода: в ней религия, которая в богословии рассматривается чаще всего как производное от организующего и иницирующего его понятия «Бог», поставлена на первое место. К примеру, у святителя Филарета (Дроздова), автора той же первой половины XIX в., богословие является в первую очередь словом о Боге, а не о религии: «Богословие, как по имени, так и по существу вещи, есть слово о Боге» [6, с. 123]. Однако обратимся к самому тексту исследуемого рукописного труда, чтобы яснее увидеть, как именно это раскрывается в его содержании.

Условно рукопись «Введение в богословие и религиозистику» можно поделить на две основные части: часть о богословии и часть о религиозистике, что, собственно, и отражено в названии. Такое деление является свидетельством того, что неизвестный автор мыслит два эти понятия отдельно друг от друга. Для более точного понимания хода его мысли обратимся непосредственно к последовательному анализу самого текста и начнем с раздела о богословии.

Неизвестный автор в своем рукописном труде утверждает, что богословие как наука должно иметь начало (или идею), на котором бы оно строилось, из которого бы вытекали все его части и соединялись теснейшим образом в одно гармоничное целое. Но данная наука, по его мнению, такого начала не имеет. Выражает он эту мысль следующим образом: «Богословие как наука должно иметь начало, на котором бы оно построилось, из которого бы вытекали все его части и которым бы все части соединялись теснейшим образом в одно целое, гармоничное. Но Богословие не имеет такого известного начала, такой определенной идеи; потому что по определению два понятия – Религия и Христианство составляют существенные его качества»⁷. Не вполне легко понять логику данного высказывания неизвестного духовно-академического автора в контексте, например, хотя бы исследованной автором ранее [2] рукописи по введению в богословие мыслителя того же периода архимандрита Евтихиана (Лестева), который вполне логично нача-

⁶ Российская государственная библиотека. Введение в богословие и религиозистику. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005381735?page=4&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 06.01.2025).

⁷ Введение в богословие и религиозистику. А. А. [архимандрит Афанасий?] [рукопись]. [Б. м.], 1830-е гг. 129 [лл. 124–129 чист.] лл.; Шифр хранения: ОР Ф. 173.4 № 137. Л. 32.

лом богословия полагает Бога и Его Слово, выраженное в Священном Писании⁸. Возможно, неизвестный автор не видит организующего начала богословия по причине того, что в его определении богословия отсутствует Бог как таковой, а место Бога заняли вторичные понятия, вера или религия (в разных частях труда богословие определяется попеременно через одно из них): «Богословие есть наука в Христианской религии»⁹. Вместе с тем такой нестандартный подход к определению делает и саму личность неизвестного автора еще более загадочной, так как для представителей отечественной духовно-академической философии отношение к Богу как главной идее и началу богословия и любой богословской дисциплины является очевидным и неоспоримым фактом.

Если в определении богословия у неизвестного автора отсутствует организующее понятие «Бог», то в определении понятия «религия» Он появляется, но не как главная идея, а, скорее, как нечто прилегающее по отношению к человеку: «Поелику Религия, выражая отношение между Богом и человеком, показывает: или отношение Бога к человеку, – откуда познание Бога, или отношение человека к Богу – Богопочтение»¹⁰. Данное определение еще более наглядно иллюстрирует вторичное положение Бога в исследуемой рукописи по отношению к понятию «религия».

Весьма важным является утверждение неизвестного автора о необходимости применять истины богопознания на практике в своей реальной жизни, которое свидетельствует об основной функции теоретического богословского знания, заключающейся в использовании его в реальной жизни: «Истины Богопознания и Богопочтение должны быть выражаемы самими поступками. Посему наука религии должна показать, каким образом можно приспособить к нравственности и истине»¹¹. Убежденность в необходимости применения теоретических богословских знаний в практической жизни в целом свойственна представителям отечественной духовно-академической философии первой половины XIX в. Об этом говорил, к примеру, Евлампий Пятницкий¹². Подобная убежденность связана с главной антропологической целью всех богословских трудов – помочь читателям обрести истинный путь спасения от вечной смерти и бессмертия во Христе. Неизвестным автором рукописи «Введение в богословие и религиозистику» основная цель богословия определена также в спасении себя и других. Эта мысль здесь выражена следующим образом: «Занятие Богословиею будет иметь не иную какую цель, как спасение свое и других, поучение скептиков словом Божиим»¹³.

Для достижения поставленной цели, с точки зрения автора рукописи «Введение в богословие и религиозистику», необходимо изучить такие науки, как аскетика, богословие пастырское, литургика, введение в Священ-

⁸ Введение в богословие: рукопись. [Б. м.], 1830-е гг. 116 (из них 3 чистых), (2 форзац) л. Шифр хранения: ОР Ф. 173.4. № 115. Л. 1–3.

⁹ Введение в богословие и религиозистику ... Л. 33.

¹⁰ Там же. Л. 32.

¹¹ Там же. Л. 33.

¹² Пятницкий Евлампий. Введение в деятельное ... Л. 10.

¹³ Введение в богословие и религиозистику ... Л. 40.

ное Писание, герменевтика, скриптуристика как совокупность двух последних дисциплин, критика, полемика¹⁴.

Суммируя названные науки, автор располагает их в виде следующей схемы:

- «I. Наука приуготовительная:
  - А. Введение в Священное Писание
  - В. Герменевтика
- II. Наука составительная:
  - А. Религиозистика
    - а) теоретическая часть
    - б) практическая часть
  - В. Екклезиастика
    - а) Символика
    - б) Литургия Историческая
    - в) Иерархика – и даже
    - г) Право Каноническое
- III. Наука приспособительная или прикладная
  - А. Аскетика
    - а) умозрительная
    - б) деятельная
  - В. Богословие пастырское
    - а) Гомилетика
    - б) Литургия деятельная и наконец
    - в) Богословие образцовое»¹⁵.

В авторском рассуждении о различных науках подчеркивается, что все они могут служить пособием богословию: «...все науки, как соединенные между собой внутренним сродством, имеют отношение к Богословию, и могут служить ему пособием»¹⁶. К источникам богословия, из которых заимствуются все истины, неизвестный автор относит три: Священное Писание, естественный разум, учение Церкви¹⁷.

Для того чтобы достичь хороших успехов в богословии, необходимо, согласно мысли автора рукописи, выполнять определенные требования: слушать лекции, держать их в памяти записывая, читать Священное Писание, отцов Церкви, богословские системы, полемические сочинения, проповедников и духовные светские сочинения¹⁸.

Вместе с тем неизвестный автор подчеркивает мысль о том, что в богословии особенно требуется доброта души и чистота сердца, которые могут заменить обширные способности¹⁹. Он признает, что одни только лишь пособия и усилия с человеческой стороны не могут быть достаточны, а при ясном

¹⁴ Введение в богословие и религиозистику ... Л. 33–34.

¹⁵ Там же. Л. 34–35.

¹⁶ Там же. Л. 35.

¹⁷ Там же. Л. 37.

¹⁸ Там же. Л. 40–42.

¹⁹ Там же. Л. 42.

решительном желании узнать истину всегда можно удовлетворить этому желанию через Троицу и Христа, наставляющих на всякую истину и в науках²⁰.

Из богословов XVII в. в данной рукописи замечательным назван лютеранский мыслитель Иоанн Франц Буддей и подчеркнуто, что ему следовали во многом все наши богословы. Примечательно, что дух протестантского богословия в целом назван здесь умеренным²¹. Такая лояльная оценка протестантского богословия не удивительна, так как обращение к трудам Буддея, за неимением своих собственных отечественных богословских систематических сочинений, было характерно для духовно-академической философии XVIII в. в России, о чем ясно свидетельствуют, к примеру, труды С. Смирнова [5, с. 13, 24], И. А. Чистовича [7, с. 189–192]. Вместе с тем неизвестный автор сообщает и о существовании темной стороны в иностранном богословии, которая, по его мнению, заключается в отвращении от всего сверхъестественного, желании преобразовать религию сверхъестественную в естественную²². В целом в отношении протестантских пособий позиция автора исследуемой рукописи выглядит далеко неоднозначно. Лояльно рассуждая о протестантском богословии Буддей в одном фрагменте своего труда и рекомендуя его к чтению²³, он подчеркивает опасность обращения к иностранцам из-за возможности уклониться от истинной веры в другом и для предотвращения уклонений советует читать сочинения древних восточных учителей²⁴.

Неизвестный автор в своей рукописи также сообщает, что в России долго не было ни одной греческой системы богословия после Иоанна Дамаскина, поэтому отечественные богословы должны были обращаться к западным²⁵. Кроме этого, он добавляет, что богословие часто забывало свое назначение и цель: не обращая внимание на нравственное образование человека, оно часто занималось одними мелочными спорами и от этого превращалось в схоластическую науку, а сами богословы в своих суждениях о религии были дерзки и вольнодумны, поэтому их стоит читать с осторожностью²⁶.

Далее в тексте рукописи рассуждается о разной степени влияния на религию философии таких мыслителей, как Картезий, Лейбниц, Вольфий, Кант, Фихте: «Сначала философия Картезия имела такое влияние на Религию, но такое влияние скоро прошло; потом Лейбниц, но более всего Вольфий причинил вреда учениям о совершенстве мира и начале зла. Кантово учение сперва оказало полезное действие... он дал Христианскому Богословию направление практическое, уничтожив споры. Но критицизм Канта скоро оказал свое вредное значение... Философия Фихте почти не имела никакого влияния на Богословие. Ибо он сам скоро отказался от всей системы, и его система не что иное как доведение Кантовых начал до последней край-

---

²⁰ Введение в богословие и религиоведение ... Л. 43.

²¹ Там же. Л. 50.

²² Там же. Л. 51.

²³ Там же. Л. 60.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 54–55.

²⁶ Там же. Л. 55.

ности»²⁷. Основываясь на данном фрагменте рукописи, можно предположить, что ее автор был или весьма образованным человеком в области философии и выражал свое личное мнение о прочитанных им трудах философов, или, не будучи знаком с произведениями перечисленных им мыслителей непосредственно, передавал чье-то чужое мнение об их сочинениях, с которым был согласен.

Положительной стороной, с точки зрения православного духовно-академического богословия, в данной рукописи можно назвать убеждение неизвестного автора в том, что богословие должно излагать истины соответственно с духом религии и учением святых отцов, удовлетворять потребности своего века, соотноситься с потребностями тех лиц, для которых пишется²⁸. В этом рассуждении автор остается полностью в православной парадигме. Но далее он высказывает суждение о том, что судьба богословия зависит часто от споров и что с переменой споров переменяется и ход богословия. Здесь он имеет в виду споры о природах Иисуса Христа, которые приводили к возникновению различных ересей: «Видим из сего обозрения, что судьба Богословия весьма много зависит от споров, и что с переменою хода споров переменяется и ход Богословия, то, что так же, как это происходило в области философии. Весьма замечательно, что предмет сих споров был Иисус Христос»²⁹. В данном рассуждении называются имена еретиков Ария, Нестория и Евтихия. Однако не совсем понятна мысль автора о том, что судьба богословия зависит от человеческих заблуждений, так как православное богословие всегда защищало истинное христианское вероучение от еретических воззрений, не позволяя им стать главными.

Небольшой раздел внутри исследуемой рукописи под названием «Судьба Российского богословия»³⁰ представляет собой, по сути, историю Российского богословия, которую автор делит на три следующих периода, каждый из которых последовательно характеризует:

- 1) от начала христианской веры в России до учреждения училищ;
- 2) от училищ до преобразования их;
- 3) от преобразования до нашего времени.

Неизвестный автор считает, что в первый период богословия как науки в России вообще не существовало, все ограничивалось только учением святых отцов, богослужебными книгами, переведенными с греческого, летописными сказаниями и каноническими памятниками. По мысли автора, систематическое богословское учение начало зарождаться в России во второй период в 1635 г. после открытия первых училищ. При этом форма богословия была западной. В данном фрагменте перечисляются труды Адама Зерникова, Дмитрия Ростовского, Симеона Полоцкого, Братьев Лихудов, но первой наиболее полной системой богословия названо богословие Феофана Прокоповича, а он сам рассматривается как отец систематического Богословия в

²⁷ Введение в богословие и религиоведение ... Л. 52.

²⁸ Там же. Л. 53.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. Л. 55.

России. Спустя 50 лет после Феофана достойной признана система Сильвестра, упоминается о сокращении труда Феофана Иринеем Фальковским. Неизвестный автор сообщает, что в Москве до XVIII в. не было издано ни одной богословской системы, поэтому Феофилакт составил первое богословие по руководству Шуберта и Буддея, еще писали богословские системы некие Амвросий и Апполос, но они не были изданы. В Коломне составил богословие по образу иностранцев Иоаким, в Твери Тихон Воронежский. Упоминается система Макария, Ювеналия и Платона³¹. Все эти составители перечисляются без фамилий, поэтому можно предположить, что неизвестный автор пишет свой труд, скорее всего, только для своих современников, которые понимают, о ком именно идет речь, не рассчитывая, что читать рукопись будут и его потомки.

Проанализировав раздел, посвященный богословию, обратимся теперь к анализу второй части исследуемой рукописи, религиозистике. Начинается он с утверждения о том, что вначале следует рассуждать о религии вообще: о ее происхождении, духе, цели и свойствах. По мнению неизвестного автора, именно из такого рассуждения у читателя должно возникнуть понимание недостаточности естественной религии и потребности в религии наисовершеннейшей³². Таким способом неизвестный автор предлагает «проложить путь к богословию». Однако предыдущие 59 страниц рукописи были непосредственно посвящены богословию и уже вполне проложили путь к нему. Исходя из авторского высказывания, в котором религиозистика открывает путь к богословию, кажется, что логичнее было бы в таком случае раздел религиозистики расположить до раздела о богословии, но автор не делает этого, в связи с чем дает повод говорить о так называемой обратной перспективе данного труда и на уровне расположения материала.

Раздел религиозистики содержит рассуждение о происхождении и значении слова «религия». Среди нескольких значений неизвестный автор предпочтение отдает определению религии как союза между Богом и человеком³³, сообщает о всеобщности и неуничтожимости религии (она «живет во всех климатах и странах») и разнообразии ее у разных народов («все согласны в том, что есть некое высочайшее существо – начало и конец всех вещей; но ни в чем так не разногласят между собою как в понятиях о сем существе»)³⁴. Неизвестный автор проводит мысль о том, что все народы по-разному искали Бога: кто-то в растениях, кто-то в животных, в разных существах (в том числе людях), в природе и ее силах и в звездах, общим во всех религиях признается стремление к соединению с Богом и желание после смерти перейти в лучший мир, также доказывается, что религия не могла быть произведением человеческим, так как имеет основание в человеческой природе³⁵.

В целом можно говорить о том, что в разделе, посвященном религиозистике, неизвестный автор после краткого введения по большей части раз-

³¹ Введение в богословие и религиозистику ... Л. 55–59.

³² Там же. Л. 60.

³³ Там же. Л. 61–62.

³⁴ Там же. Л. 63.

³⁵ Там же. Л. 64–65.

мышляет и философствует о различных явлениях созданного мира через призму религиозного мировоззрения. Например, в отдельном разделе «Религия в природе»³⁶ он рассматривает природные явления земного мира, от которых возводит параллель в мир Божественный. Наиболее интересным здесь представляется философствование автора о мироздании, в котором солнце, по его мысли, является представителем Творца. Выражена эта аналогия довольно пространно следующим образом: «Под именем мира мы разумеем всю систему мироздания, совокупность всех планет, солнцев с их обитателями. Все части сего мира, от огромного солнца до пылинки, заботящейся в луче его соединены между собою теснейшею общею связью. Каким же держава всей этой связи существ? Она есть или видимая (солнце нашей солнечной системы) или невидимая = Бог. Все твари нашей солнечной системы имеют теснейшее отношение к солнцу – представителю Творца в видимой природе, и явственным образом выражают свою от него зависимость»³⁷. Неизвестный автор говорит о функциях солнца, от которого проводит параллель к Творцу мира: «Возвысимся во звездное небо. Солнце держит все планеты с их спутниками в стройной и крепкой связи, дает им непрестанное и правильное движение, полагает границы их течения и в свете посылает им жизнь. Сойдем на землю – и мы уверимся, что она сама и все твари, наполняющие ее, признают свою зависимость от солнца... Все растения живут светом и теплотою... Перейдем в царство животных и здесь заметим несравненно теснейшую связь всего с солнцем, несравненно большую зависимость от него... Путешественники рассказывают, что видели орангутангов, поклоняющихся восходящему и заходящему солнцу... Так все твари видимого мира выражают свою зависимость к солнцу! Но само солнце если есть ли независимый царь? Нет! Оно само держится силою Божественною; но есть только орган всемогущества того, коей сотворил, сохраняет, живет всю вселенную! Итак, весь мир есть храм, в коем Бог приемлет поклонение от всех тварей, как Творец и Промыслитель»³⁸.

От философствования о солнце автор далее переходит к рассуждению о выражении бессмертия в земном мире: «В мире таинственным образом выражаются понятия о бессмертии... Натура в образовательных своих действиях представляет выход вещей как бы из ничего и обращает их как бы в ничто. Этот процесс природы есть не иное что, как соединение видимого с невидимым, преходящего с вечным. Это заметно как для философии, так и для простолудина... Внешняя оболочка всех видимых нами вещей изменяется; но чем глубже вникнем в такое изменение вещей, тем менее усматриваем нечто постоянное, нетленное... Так. образом, наши представления доходят до предметов постоянных и встречаются с началами вечной жизни и снова в видимой природе человек находит образ своего бессмертия»³⁹. Неизвестный

³⁶ Введение в богословие и религиоведение ... Л. 65.

³⁷ Там же. Л. 65.

³⁸ Там же. Л. 65–66.

³⁹ Там же. Л. 67.

автор развивает мысль о том, что за изменчивыми материальными вещами этого мира скрываются вещи вечные, нематериальные.

Затрагивается здесь и тема оснований веры в бессмертие человека, которая, по мысли автора, основана, прежде всего, на природе духа человеческого, а также души, рассудка, ума и чувств: «В человеке вера в бессмертие основывается на том же, на чем основана вера в Бога, т. е. на природе духа человеческого. Она развивается с развитием сил душевных. Так, когда развиваются наши способности души, коих общий и главный закон есть время: то с каждым моментом времени рождается в душе точное напоминание вечности. Ибо душа есть символ вечности, есть, так сказать, ее изнанка. С развитием рассудка развивается и идея вечности или лучше бесконечности... Идея вечности еще более развивается с развитием ума, воли и чувства. Об уме и говорить нечего; ибо вечность его родина, история. С развитием воли и чувства добра рождается желание усовершенствоваться в добродетели, и произвести равенство сущия с добродетелью»⁴⁰.

В следующем подзаголовке «Религия в человеке»⁴¹ рассматривается человек как существо, отличное от других творений в силу наличия в нем самосознания и способности познавать Бога: «Кроме сего, в Религии должен быть рассматриваем человек как существо отдельное. Твари, лишенные самосознания, недостойны видеть Бога и Ему поклоняться, их Бог есть солнце. Один человек в видимом мире способен познавать Бога и воздавать ему поклонение сообразное с сим познанием; один он имеет Религию внешнюю, духовную»⁴². Здесь автор сложно философствует о самосознании человека. К примеру, он пишет следующее: «Самый первый акт нашего самосознания есть уже религиозен. Наше я, но природы своей стремящееся в бесконечность, не осознавало бы самого себя, если бы не было ограничиваемо противоположным ему не я, если бы сие последнее не отражало стремления нашего я вовнутрь его самого. Это не я, ограничивающее бесконечное стремление нашего я есть беспредельная совокупность всего, что не составляет нашего я; это безбрежное море, в коем наше я зыблется, подобные едва приметной точке, это Сам Бог. Таким образом, самосознание нас самих неразлучно с идеей Бога»⁴³.

Подводя итог вышеизложенному содержательно-методологическому анализу рукописи «Введение в богословие и религиозистику», можно сделать некоторые выводы о том, что в ней обнаруживаются как достоинства, так и недоработки, которые в совокупности позволяют создать некоторые представления о процессе зарождения отечественного богословия, имевшем место в первой половине XIX в.

К достоинствам данного труда в свете православной духовно-академической философии можно отнести попытку обозначить место вводному богословскому курсу среди других дисциплин, утверждение о необхо-

⁴⁰ Введение в богословие и религиозистику ... Л. 71.

⁴¹ Там же. Л. 67.

⁴² Там же. Л. 68.

⁴³ Там же.

димости применять теоретические богословские знания на практике для спасения человека, рассуждение в духе православного богословия о недостаточности своих собственных сил и необходимости Божественной помощи для понимания богословских истин, а также совет обращаться к святоотеческим трудам при изучении богословия.

Вместе с тем в тексте рукописи «Введение в богословие и религиоведение» присутствуют некоторые неоднозначные рассуждения, которые сформулированы не вполне в духе православного христианства.

В силу того, что в определении богословия неизвестный автор не рассматривает Бога как организующую главную идею данной дисциплины, его рассуждение приводит к некоторому заблуждению о полном отсутствии единого объединяющего и связующего начала в богословии.

Вторичные понятия, такие как вера и религия, поставлены в рукописи на первое место, а Бог смещен на второе. Такая, условно мною названная, расстановка понятий в обратной перспективе и отсутствие центральной идеи приводит к уклонению содержания богословской половины рукописи от первоначального замысла в исторический обзор: большая часть ее посвящена разбору исторических происшествий с богословием, рассуждениям о мыслителях, которые на него влияли, вместо того чтобы дать читателям все основные богословские понятия, которые могли бы ввести их в богословские дисциплины.

По причине того, что в тексте рукописи приводится большое количество исторических сведений о развитии и становлении богословия, возникает предположение, что данную рукопись точнее было бы назвать историей становления отечественного богословия, а не введением в богословие.

Позиция автора рукописи по отношению к используемым в духовных школах трудам протестантских богословов неоднозначна: он то рекомендует читать лютеранского мыслителя Буддея, то предостерегает от уклонений в протестантское богословие и советует обратиться к святым отцам.

Раздел религиоведения, который, по мысли автора рукописи, должен проложить путь к богословию, расположен не в начале труда, а после раздела о богословии. Сама религиоведение представляет собой религиозно-философские размышления автора об истории религии, звездах, растениях, творениях, человеке и его сознании, т. е. о творениях, вечности, понятиях ума и логического рассудка. В связи с этим данную рукопись сложно еще назвать полноценным введением в богословие, которое предполагает разъяснение основных понятий богословия и основных дисциплин. В рукописи этому уделено немного внимания. Большую часть ее занимает религиозно-философские рассуждения автора на тему религии и истории богословия. Данная рукопись во многом уклонилась от своего предмета в пространные рассуждения и исторические сведения.

В целом, основываясь на результатах смыслового анализа рукописи, можно сделать общий вывод о некоторой неоднозначности и непоследовательности данного труда. Неоднозначен и образ самого автора данной рукописи. Он расставляет акценты в своем труде в обратном порядке, чем это

принято в духовно-академической среде: вторичные производные понятия ставит на первое место, а главное понятие «Бог» – на второе.

Несмотря на неоднозначность содержания рукописи, необходимо проявить снисхождение к неизвестному автору, который во времена полного отсутствия в первой половине XIX в. готовых отечественных образцов богословских трудов все же предпринял попытку, может быть не во всем удачную, создать отечественный труд по введению в богословие на русском языке для своих современников, не опираясь на иностранные формы. Для первой половины XIX в. такая попытка была, возможно, некоторым подвигом и прорывом, хотя с позиции современного сформировавшегося отечественного богословия она представляется не вполне удачной. Кроме того, философские размышления неизвестного автора в разделе религиозистики, хотя и сложно признать уместными в курсе введения в богословие, однако вне его их можно назвать довольно глубокими, возможно даже заслуживающими отдельного исследования.

Список литературы

1. *Нифонтова О. И.* «Введение в деятельное богословие» архиепископа Евлампия (Пятницкого) (антропологические аспекты) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 3. С. 120–128. <https://doi.org/10.18413/2408-932X-2023-9-3-0-10>. EDN GREUJT.
2. *Нифонтова О. И.* Метод создания рукописи «Введение в богословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) // Человек. Культура. Образование. 2024. № 3(53). С. 32–50. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2024-3-32>. EDN ZXXAML.
3. *Нифонтова О. И.* Учение о предопределении человека в рукописи 121 трилогии «Богословское Человеческое» архимандрита Евтихиана (Лестева) // Nomothetika. Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 1. С. 142–149. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-142-149>. EDN KWREGP.
4. *Нифонтова О. И.* Учение архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) о четырех состояниях человеческой природы: философско-антропологический аспект // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6 (74). С. 49–52. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.6.8>. EDN FVVVRH.
5. *Смирнов С. К.* История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814–1870). М. : Унив. тип., 1879. 660 с.
6. *Филарет (Дроздов В. М.), архим.* (1885–1888). Обзорение богословских пауков в отношении преподавания их в высших духовных училищах // Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам, изданное под редакцией преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского : в 5 т. СПб. : Синод. тип., 1885. Т. 1. С. 123–151.
7. *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб. : в Тип. Якова Третьяка, 1857. 458 с.

References

1. Nifontova O.I. “Vvedenie v dejatelnoe bogoslovie” arhiepiskopa Evlampija (Pjatnickogo) (antropologicheskie aspekty) [“Introduction to Active Theology” by Archbishop Evlampy (Pyatnitsky) (anthropological aspects)]. *A scientific result. Social and humanitarian studies*, 2023, no. 3, pp. 120-128. (in Russian)
2. Nifontova O.I. Metod sozdaniya rukopisi “Vvedenie v bogoslovie” arhimandrita Evtihiana (Lesteva) [The method of creating the manuscript “Introduction to theology” by Archimandrite Evtichian (Lestev)]. *Human. Culture. Education*, 2024, no. 3, pp. 32-50. (in Russian)
3. Nifontova O.I. Uchenie o predopredelenii cheloveka v rukopisi 121 trilologii “Bogoslovskoe Chelovekoslovie” arhimandrita Evtihiana (Lesteva) [The Doctrine of human Predestination in manu-

script 121 of the trilogy “Theological Anthropology” by Archimandrite Evtichian (Lestev)]. *Nomothetika. Philosophy. Sociology. Right*, 2022, no. 1, pp. 142-149. (in Russian)

4. Nifontova O.I. Uchenie arhiepiskopa Kirilla (Bogoslovskogo-Platonova) o chetyreh sostojaniyah chelovecheskoj prirody: filosofsko-antropologicheskij aspekt [The teaching of Archbishop Kirill (Bogoslovsky-Platonov) on the four states of human nature: philosophical and anthropological aspect]. *Society: philosophy, history, culture*, 2020, no. 6 (74), pp. 49-52. (in Russian)

5. Smirnov S.K. Istorija Moskovskoj Duhovnoj Akademii do ee preobrazovanija (1814-1870) [The history of the Moscow Theological Academy before its transformation (1814-1870)]. Moscow, Univ. tip., 1879, 660 p. (in Russian)

6. Filaret (Drozdov V.M.), Archim. (1885-1888). Obozrenie bogoslovskih nauk v otnoshenii prepodavanija ih v vysshih duhovnyh uchilishhah [A review of the theological sciences in relation to their teaching in higher theological schools]. *A collection of opinions and reviews by Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues, edited by His Grace Savva, Archbishop of Tver and Kashinsky*: in 5 volumes, St. Petersburg, Sinod. tip., 1885, Vol. 1, pp. 123-151. (in Russian)

7. Chistovich I.A. Istorija Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii [The history of the St. Petersburg Theological Academy]. St. Petersburg, in Type. Yakov Trey, 1857, 458 p. (in Russian)

Сведения об авторе

Нифонтова Ольга Ивановна
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и теологии
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Российская Федерация, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85
e-mail: nifontova.olya2013@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4522-5778

Information about the author

Nifontova Olga Ivanovna
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of Philosophy
and Theology
Belgorod State National Research University
85, Pobedy st., Belgorod, 308015,
Russian Federation
e-mail: nifontova.olya2013@yandex.ru
ORCID 0000-0002-4522-5778

Статья поступила в редакцию **05.02.2025**; одобрена после рецензирования **26.02.2025**; принята к публикации **03.03.2025**
The article was submitted **February, 05, 2025**; approved after reviewing **February, 26, 2025**; accepted for publication **March, 03, 2025**